

В ЧЕСТЬ ОЛЬГИ ЛЕПЕШИНСКОЙ

МАСТЕРА

Ее Суок действительно сошла со страниц Олши. Маленькая акробатка с отважным сердцем. Живая танцовщица, чьи движения вдруг становились потешно - кукольными. Пляшущая кукла, чьи па вдруг озарялись человеческим чувством и смыслом.

Сванильда дарила зал непрерывными преобразованиями. Лукавая скромница, первая красавица захолустного городка. Притворщица и насмешница в мгновение ока — мгновением веера, поворотом головы — превращалась она в пылкую испанку, а потом вместе с публикой наслаждалась своим артистичным розыгрышем, наказав ветреного избранника.

Фадетта дышала трогательной искренностью, первозданной непосредственностью выросшей среди лесов и нив дикарки. Доверчивость и ожидание счастья, слезы и улыбка, надежда и отчаяние — все в тонко отысканных пропорциях смешалось в этом непросто психологическом портрете.

Ее Жанна — олицетворение народного бунта, живая душа и символ Французской революции, героическое дитя народа. И «Пламя Парижа» стало пламенем ее темперамента, ее дышащих головокружительной смелостью и юным ликованием вариаций.

Мирандолина — сама неотразимость. Целый гимн женственному очарованию, избрательности, остроумию, воле к победе, и — во что бы то ни стало — умению побеждать.

Светлана — конкретная и узнаваемая человеческая судьба, в которой уместились судьбы сотен тысяч комсомольцев — сверстников комсомолки, прима-балерины Большого театра Ольги Лепешинской.

В ее творчестве — яркая и отчетливая печать эпохи. Несокрушимый оптимизм, непобедимая вера в жизнь и любовь к жизни во всех самых ра-

душных проявлениях. В ее профессиональной биографии счастливо отразились широта, всеохватность, образное богатство репертуара Большого театра, горение искусством и жесточайшая самодисциплина, блеск импровизаторского актерского таланта и безупречная точность выполнения хореографического текста — все, без чего немислим балетный театр.

В честь юбилея Лепешинской зажглись в тот вечер театральные огни, а в ярких лучах прожекторов летели сверху нескончаемые розы. В этот вечер собрались прославленные звезды советской сцены — балетной и драматической, балетмейстеры и режиссеры, партнеры и соратники Ольги Васильевны и просто сотни ее почитателей.

В честь Лепешинской после длительного перерыва вернулся на основную сцену Большого театра «Дон Кихот» с участием Екатерины Максимовой и Владимира Васильева. Дуэт их, казалось бы, не требует никаких словесных комментариев. Партии Китри и Базилья давно и справедливо числятся среди их вершинных созданий. Самый факт их присутствия на сцене уже создает ощущение праздника. Все это известно. Но на сей раз праздничность царил особенная, виртуозность, казалось, превосходила все виденное ранее у тех же исполнителей, и во всем ощущалось особое взволнованное и благодарное чувство к той, что некогда блистала в «Дон Кихоте», а сейчас смотрела на сцену родного театра из ложи, с неизменной и пленительной непосредственностью откликаясь на все находки исполнителей нового поколения. Спектакль завершился общим поклоном участников «имениннице», после чего Васильев выполнил еще одну, не предусмотренную Горским поддержку: бережно помог Ольге Васильевне перешагнуть золоченый барьер ложи и

оказаться на сцене, среди ливня цветов, среди шума оваций. Она улыбалась, а в глазах ее слезы блестели. Улыбался Васильев. Все, что сказал он Ольге Васильевне, шло от сердца. То были слова благодарности приемников предшественнице. То были слова признания искусства жизненной правды, которым так владела Лепешинская. То были заслуженно — высокие оценки неутомимой нынешней деятельности Ольги Васильевны — из сезона в сезон занимаемая с зарубежной балетной молодежью, она множит престиж отечественного советского искусства.

Ответное слово балерины звучало растроганно и вместе с тем патетично. Личность Лепешинской — народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР, большого мастера и не менее масштабного общественного деятеля, полного высокой, подлинной гражданственности, отразилась в этой краткой речи.

«С чего начинается Родина? Для меня Родина начинается с этих подмоств, с ними связана вся моя жизнь, печали и радости...» Преданность родной сцене, родному театру — вот чем живет и дышит Лепешинская, чей опыт, чье мастерство, чья деятельная помощь сегодня были бы столь полезны ее родному коллективу. От имени коллектива Васильев поблагодарил Ольгу Васильевну за «возможность вернуть «Дон Кихота» на эту сцену». Будем надеяться, что не раз еще увидим в Большом театре балет Горского в таком звездном составе. Будем надеяться, что в связи с какой-либо очередной праздничной датой увидим Максимову и Васильева на сцене Большого театра в партиях Ромео и Джульетты. Итак, пусть будут праздники, где связь и преемственность поколений раскрывается во всей полноте и важности своего смысла.

Е. ЛУЦКАЯ.